

CD/PV.116
19 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 19 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Хердер (Германская Демократическая Республика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНЖЕЛИНКС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КВЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕНШ г-н К. ДЕРФИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н Х. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФФЕР г-н Н. КЛИНГЕР г-н В. РЕЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	г-н Е.А. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н НКОНГО ДОНТОНИ БВАНДА
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н С. ДАРУСМАН г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н Дж. ХАДИ
<u>Иран:</u>	г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФАЙЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н ЛЯН ЮФАНЬ г-н Ю МЭНЦЗЯ г-жа ВАН ДЖИОНЬ г-жа ГЭ ИОНЬ
<u>Куба:</u>	г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ г-н С. ПАЗОС г-н Ф. КУСПИНЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	г-н С.Х. ЛХАШИД г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Ф. ВАЛЬДВИЕЗО г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИЛЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС г-н К. ТОМАШЕВСКИ
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н О. ИОНЕСКУ г-н Т. МЕЛЕСКАНУ г-н Л. ТОАДЕР
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф. ДЕСИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж.А. МИСКЕЛ г-н К. ПИРСИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ г-н Л.С. МОШКОВ г-н А.Г. ДУЛЬЯН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. РУЖЕК г-н П. ЛОКЕЖ г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Й. ЛУНДИН г-н Л.Е. ДЕ ГРЕЕР
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА г-н К. ОДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ
<u>ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГОСУДАРСТВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА</u>	
<u>Финляндия:</u>	г-н П. КЕЙСАЛО г-н В. СОРАЛАХТИ
<u>Швейцария:</u>	г-н М. ПИКТЭ

Г-н М. ВРХУНЕЦ (Югославия): Г-н Председатель, Югославия придает большое значение установлению международных гарантий того, что ядерное оружие не будет применено против государств, не обладающих ядерным оружием, и не послужит средством угрозы. В мире, в котором мы живем, со всеми характерными для него противоречиями, где все еще продолжается гонка вооружений, в особенности ядерных, и в котором оружие массового уничтожения становится все более совершенным, безопасность всех стран, независимо от их военной мощи, находится под непосредственной угрозой. Но маленькие и слабые в военном отношении страны, не обладающие ядерным оружием, подвергаются особому риску.

Мы сознаем, что только всеобщая безопасность, основанная на взаимном доверии и сотрудничестве, может остановить гонку вооружений, привести к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем, уменьшению военных потенциалов и уничтожению всех видов ядерного и прочего оружия массового уничтожения. Только такая безопасность может содействовать изменению существующих международных отношений и созданию условий для прочного мира и дальнейшего беспрепятственного развития всех стран с учетом их потребностей. До тех пор пока хоть одна страна будет обладать ядерным оружием, ни у одной из стран, независимо от того, обладает ли она ядерным оружием, не будет мира, доверия и международной безопасности. Однако при таком положении вещей, которое, безусловно, не может измениться так уж скоро, государства, не обладающие ядерным оружием, в том числе Югославия, с полным правом требуют, чтобы ядерные державы согласились дать обсуждаемые нами гарантии путем принятия особых обязательств.

Г-н Председатель, по этим причинам Комитет по разоружению с полным правом придал этой проблеме первостепенное значение. По нашему мнению, организованные нами переговоры должны благоприятствовать установлению ясных и твердых гарантий, которые ядерные державы будут блюсти самым строгим образом. Для достижения этой цели гарантии должны включать в себя следующие основные элементы.

Во-первых, они должны быть безоговорочными, поскольку любая, даже малейшая, оговорка ослабит твердость и значение гарантий, создавая тем самым возможность для применения ядерного оружия или для угрозы применения такого оружия при определенных условиях.

Во-вторых, они должны быть даны всеми (пятью) государствами, обладающими ядерным оружием, всем государствам, не обладающим ядерным оружием, большим и малым, развитым и развивающимся.

В-третьих, они должны охватывать все виды ядерного оружия, как существующие, так и возможные новые виды и системы стратегических и тактических вооружений.

В-четвертых, они должны распространяться на все существующие в мире и используемые с этой целью сферы - воду, атмосферу и космос.

В-пятых, ими должны связать себя твердо и безвозвратно государства, обладающие ядерным оружием, независимо от того, в какую правовую форму выльются даваемые ими гарантии.

В-шестых, они должны составить неотъемлемую часть общего процесса ядерного разоружения и усилить его.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Только гарантии, содержащие эти элементы, будут иметь должный эффект и обеспечат истинную безопасность для государств, не обладающих ядерным оружием. Только гарантии, основанные на этих элементах, будут способствовать всеобщей безопасности, укреплению доверия и, следовательно, прекращению гонки вооружений.

Такое соглашение по принятию этих гарантий соответствующим образом дополняло бы Договор о нераспространении ядерного оружия. Оба соглашения преследовали бы одну и ту же цель, а именно: предотвратить продолжение гонки ядерных вооружений. Как известно, присоединяясь к Договору о нераспространении ядерного оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательство не приобретать и не производить ядерное оружие ни при каких обстоятельствах. Но этим же самым Договором и ядерные державы взяли на себя свою долю ответственности. Логически вытекающим из этого требованием безусловно является, чтобы они взяли на себя обязательство не применять ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Вот почему Договор о нераспространении ядерного оружия и гарантии безопасности должны явиться дополнительными международными документами. Конференция 1980 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого договора показала, что государства, обладающие ядерным оружием, не выполнили своих обязательств, в то время как государства, не обладающие ядерным оружием, свои обязательства выполнили полностью. Принимая на себя обязательства, записанные в Договоре о нераспространении ядерного оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, получили полное право требовать не только выполнения государствами, обладающими ядерным оружием, обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия, но и твердых гарантий того, что ядерное оружие не будет применено против них и что им не будут угрожать таким оружием. Пренебрегая своими обязательствами, ядерные державы фактически хотят сохранить свою монополию в области ядерного вооружения.

С другой стороны, все более последовательное осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия и получении государствами, не обладающими ядерным оружием, безоговорочных гарантий явилось бы мощной поддержкой процесса использования ядерной энергии в мирных целях и более свободной передачи ядерной технологии развивающимся странам, с целью их более быстрого социально-экономического развития.

Наилучшей иллюстрацией того, какое большое значение придают этой проблеме неприсоединившиеся страны, являются результаты недавней конференции министров иностранных дел в Дели, на которой было сказано следующее:

"Министры заявили, что самой эффективной гарантией безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия является ядерное разоружение и запрещение применения ядерного оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, должны воздерживаться от всякой ядерной деятельности, могущей поставить под угрозу безопасность и благополучие народов неядерных государств. Государства, обладающие ядерным оружием, должны гарантировать, что государства, не обладающие ядерным оружием, не подвергнутся угрозе применения или нападению с применением ядерного оружия. Министры с удовлетворением отметили, что предложения по этому вопросу были переданы Комитету по разоружению, и что в принципе в Комитете не было возражения против заключения международного соглашения, с тем чтобы дать гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием".

(Г-н Врхунец, Югославия)

Ввиду вышесказанного, Югославия стремится к скорейшему проведению переговоров по этой проблеме в Комитете по разоружению. Мы выражаем надежду, что Комитет сумеет в ближайшем будущем достичь соглашения по конкретным решениям, которые дадут государствам, не обладающим ядерным оружием, безоговорочные гарантии против ядерной агрессии или применения или угрозы применения ядерного оружия, которые будут иметь большое значение для их безопасности, независимости и суверенитета. Моя делегация не жалеет сил, чтобы внести свой вклад в положительное решение этой проблемы.

Г-н МАЛИЦА (Румыния): Предоставление гарантий безопасности странам, не обладающим ядерным оружием, является одним из наиболее дискутируемых вопросов ядерного разоружения. Большое доосье, составленное из выступлений и предложений государств, доказывает по крайней мере, что для доведения этого вопроса до стадии зрелости были предприняты большие усилия. Имевшие место дебаты, по нашему мнению, показали с достаточной ясностью, что в общей политике государств, не обладающих ядерным оружием, центральное место занимает озабоченность по поводу гарантий безопасности. И могло ли быть иначе, если более чем через 20 лет после возобновления многосторонних переговоров, в ходе которых столько раз казалось, что гарантии вот-вот будут предоставлены, эти страны не только оказались перед фактом отсутствия какого-либо прогресса, но, более того, они осознали неслыханные размеры ядерной опасности? Эти страны не могут согласиться с мыслью, что их территория, их жилища и их население фигурируют в качестве возможных целей на картах стратегических объектов, в качестве театров действий в различных конфликтных сценариях, в качестве невольных актеров в различных направлениях военной мысли.

Что может быть более законным, более справедливым и более обоснованным, чем стремление этих государств быть вычеркнутыми из каталога объектов применения ядерного оружия, чем стремление получить гарантии, что они не подвергнутся нападению или угрозе нападения с использованием этого оружия?

В Комитете мы обсуждаем много вопросов, связанных с международной безопасностью, и все они очень важны. Но можно ли представить себе больший источник угрозы безопасности для малой или средней страны, чем возможность быть полностью уничтоженной в результате нажатия на простую кнопку какой-то системы оружия, к тому же еще неизвестно, когда и почему пущенного в ход?

Мы исходим из реальности, которая сейчас существует и которая широко известна: устранение неравновесия безопасности, существующего между теми, кто может применять ядерное оружие, и теми, кто может стать жертвой этого оружия, является не только важной, но еще и неотложной задачей.

Если бы негативные гарантии безопасности вступили в силу, как это ожидалось в течение короткого периода после позитивных гарантий 1968 года, мир сейчас был бы иным, поскольку удалось бы ликвидировать источник угрозы безопасности, источник беспокойства, неуверенности, порождающий ответные реакции на существующую ситуацию.

Совершенно очевидно, что государства, не обладающие ядерным оружием, озабочены тем, чтобы их отказ от атомного оружия привел бы не к уменьшению их безопасности, а наоборот, к усилению их безопасности. Вследствие этого их требование о предоставлении гарантий безопасности вплоть до полного уничтожения ядерного оружия и полного устранения ядерной опасности справедливо, логично и реалистично. Международное соглашение, в котором содержались бы требуемые гарантии, является естественным продолжением ряда важных документов, из которых я хотел бы назвать Устав Организации Объединенных Наций, принцип неприменения силы и Декларацию о запрещении применения ядерного и

(Г-н Малица, Румыния)

термоядерного оружия, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 24 ноября 1961 года. В соответствии с положениями этой Декларации применение ядерного оружия расценивается как противоречащее духу и целям Организации Объединенных Наций и являющееся поэтому прямым нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Государство, применяющее подобное оружие, подчеркивается в Декларации, должно рассматриваться как нарушившее Устав Организации Объединенных Наций, действующее вопреки законам человечности и совершающее преступление против человечности и цивилизации. Румыния считает, что логическое продолжение этого процесса возможно и что новый документ, который составлял бы неотъемлемую часть усилий, направленных на увеличение безопасности всех, может быть разработан. Наша позиция была ясно изложена Президентом Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску, который подчеркнул, "что речь идет о законном праве каждого государства, которое отказывается от ядерного оружия, получить заверения, что никто не нанесет ущерба его национальной независимости и суверенитету".

Исходя из этой позиции, Румыния предложила в рамках переговоров, направленных на выработку Договора о нераспространении ядерного оружия, включить специальную статью, в которой содержалось бы обязательство государств-обладателей ядерного оружия никогда и ни при каких обстоятельствах не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих таким оружием. На первой конференции по рассмотрению Договора в 1975 году Румыния совместно с другими делегациями внесла проект дополнительного протокола к Договору, касающемуся гарантий безопасности, и еще раз вновь внесла это предложение на второй конференции по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия в прошлом году. Следуя своей принципиальной позиции, Румыния приветствовала инициативу Советского Союза, который внес в Организацию Объединенных Наций проект многостороннего международного соглашения о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. В то же время мы с интересом приняли к сведению усилия, предпринятые по этому вопросу Пакистаном, а также предложения Индии относительно неприменения ядерного оружия.

Первый вывод, который моя делегация делает из Доклада Комитета за прошлый год и повестки дня этой сессии, касается наличия консенсуса о необходимости принятия срочных мер для обеспечения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, что оказало бы благоприятное воздействие на эти государства и на международную безопасность в целом, а также на режим нераспространения ядерного оружия. Заявление государств, обладающих ядерным оружием, на первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, о неприменении этого оружия усиливают эту убежденность.

Второй вывод, который можно сделать, заключается в следующем: различие ситуаций, сложившихся в различных зонах мира, специфические условия находят свое отражение в том, что государства, обладающие ядерным оружием, и некоторые государства, не обладающие подобным оружием, имеют различный подход к форме и содержанию всеобщего обязательства о неприменении ядерного оружия. Под каким бы углом ни рассматривался этот вопрос, остается очевидным стремление избежать такого положения, при котором окончательная форма всеобщего обязательства оставляла бы лазейку для признания за кем-то права на применения ядерного оружия при каких-то специфических условиях.

(Г-н Малица, Румыния)

Что касается румынской делегации, то она считает, что с точки зрения процесса переговоров Комитет завершил стадию ознакомления с позициями всех заинтересованных государств и в настоящее время вступил в фазу определения объекта своей будущей работы. Как вытекает из доклада Специальной группы, на данном этапе наиболее реалистичным направлением наших усилий была бы разработка временной "договоренности" по вопросу о гарантиях безопасности вплоть до претворения в жизнь задачи включения в международную конвенцию обязательства государств, обладающих ядерным оружием, никогда и ни при каких обстоятельствах не применять и не угрожать применением ядерного оружия и силы вообще против государств, не обладающих ядерным оружием. Для того чтобы способствовать внесению ясности в концепцию "временной договоренности", наша делегация хотела бы сделать несколько замечаний.

По нашему мнению, при определении понятия "временная договоренность" необходимо принять во внимание два элемента.

В первую очередь, признание того факта, что конечной целью остается обязательство государств, обладающих ядерным оружием, выполнять всеобщее обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия и силы вообще в отношении государств, не обладающих ядерным оружием. Формулировка обязательства для государств, обладающих ядерным оружием, должна быть составлена объективно, недвусмысленно и не должна оставлять лазеек для субъективных интерпретаций в том, что касается государств, в пользу которых будут разработаны соглашения о гарантиях.

Вследствие этого временная договоренность может быть приемлемой постольку, поскольку она будет рассматриваться как частичная мера необратимого и требующего усовершенствования процесса, при котором постоянно имеется в виду достижение конечной цели.

Во-вторых, какова бы ни была форма обязательства стран, обладающих ядерным оружием (резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций или Совета Безопасности или Общая торжественная декларация государств, обладающих ядерным оружием на следующей специальной сессии, которая будет посвящена разоружению, и т.д.), она должна обеспечить всем заинтересованным странам уверенность, что обеспечение их безопасности в значительной степени улучшено, что это обязательство является позитивным практическим шагом на пути к уменьшению угрозы ядерной войны.

Мы сознаем, что безопасность государств и вообще всего мира зиждется на ядерном разоружении, на объявлении вне закона арсеналов атомного оружия. Но до достижения этой цели, наличие обязательства о неприменении ядерного оружия означало бы найти решение, которое оказало бы значительное влияние на международную жизнь. В рамках этих усилий мы предполагаем также поиск эффективного международного соглашения о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Выполненная работа должна приносить свои плоды, поскольку в Комитете и в Специальной группе по переговорам есть все условия, необходимые для этой цели.

Как и многие другие делегации, мы приступили к этим переговорам с намерением проявить необходимую гибкость и понимание и с искренним желанием в соответствующие сроки отыскать приемлемое для всех решение.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, делегация Бразилии хотела бы сделать сегодня несколько замечаний относительно вопроса об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, который Комитет начнет рассматривать на этой неделе в соответствии с пунктом 3 своей повестки дня.

Этот вопрос обсуждается на многосторонних форумах уже довольно продолжительное время. Бразилия последовательно придерживается той точки зрения, что единственной эффективной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является само ядерное разоружение. Основываясь на истории вооружений и истории военных доктрин, можно проследить одну общую тенденцию, а именно, как только в арсеналах появляется новый вид оружия, рано или поздно такое оружие появится и на поле сражения. Современная стратегическая доктрина основывается на сдерживании, что означает, что возможность и готовность фактически применить ядерное оружие должны казаться для потенциальных противников вполне вероятными; даже если о применении такого оружия говорят как о последнем спасительном средстве, тем не менее оно должно оставаться вполне реальной и конкретной альтернативой. В своих постоянных усилиях сделать сдерживающие возможности своих арсеналов все более вероятными ядерные державы, по-видимому, игнорируют право международного сообщества и, в частности, стран, не обладающих ядерным оружием, жить в мире и безопасности. По этим причинам, безусловно, не может существовать надежной гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия до тех пор, пока в арсеналах государств имеется ядерное оружие.

Однако международному сообществу по-прежнему не удается со всей решимостью достичь ядерного разоружения, а государства, обладающие таким оружием, в последнее время склонны скорее отстаивать концепцию "контроля" над такого рода вооружениями, нежели принимать конкретные меры по сокращению запасов таких вооружений до полного их уничтожения. Поэтому, при отсутствии реального прогресса в области достижения ядерного разоружения, а также в качестве временной меры с целью обеспечить по крайней мере некоторого рода гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, Бразилия поддержала идею о принятии ядерными державами обязательства не применять такого рода оружие. Эта идея основывается на самой природе ядерного оружия и на том факте, что не только воюющие стороны страдают от последствий его применения. Не ради прихоти Организация Объединенных Наций самым решительным образом осудила применение ядерного оружия. Однако обязательство не применять ядерное оружие органически связано с целью достижения разоружения и должно представлять собой двойное обязательство: во-первых, обязательство начать конкретные переговоры с целью достижения ядерного разоружения; во-вторых, в период между принятием такого обязательства и достижением ядерного разоружения, обязательство не применять ядерное оружие ни при каких обстоятельствах.

Даже при отсутствии какого-либо прогресса в этом направлении, в течение многих лет вносились предложения с целью добиться временного решения вопроса о негативных гарантиях. По существу это были предложения двух видов: международные конвенции и односторонние заявления. В первых определялись условия или обстоятельства, при которых ядерные державы и государства, не обладающие ядерным оружием, совместно установили бы ограничения в отношении применения ядерного оружия государствами, обладающими им; последние являлись лишь индивидуальными заявлениями только ядерных держав относительно условий, при которых они согласились бы наложить на себя ограничения. Независимо от того, сделаны ли такие заявления в индивидуальном порядке или объединены в форме резолюции Совета Безопасности, их обязательная сила почти не увеличивается. Однако, как представляется, ядерные державы проявляют весьма незначительный интерес даже к двум вышеупомянутым видам временных

(Г-н Де Суза Е Сильва, Бразилия)

мер, которые частично отвечали бы законным требованиям международного сообщества. Например, что касается двух сверхдержав, то в их индивидуальных заявлениях определяются условия самоограничения в отношении применения ядерного оружия; однако эти условия, по-видимому, призваны отвечать их собственным стратегическим интересам, а не требованиям и чаяниям подавляющего большинства государств.

Идея о выработке международной конвенции была одобрена государствами, не обладающими ядерным оружием. Бразилия всегда выступала в поддержку резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых одобрялась эта идея, хотя в нескольких случаях мы воздерживались при голосовании в связи с некоторыми важными элементами конкретных предложений.

В любой международной конвенции должны быть установлены в сбалансированной и взаимоприемлемой форме права и обязанности ее участников, тем более когда она касается разоружения, безопасности и связанных с этим вопросов. Однако в предложенной конвенции равновесие может быть установлено лишь в том случае, если, наряду с обязательством ядерных держав не применять или не угрожать применением ядерного оружия, будет определен неядерный статус государств, не обладающих ядерным оружием. Другими словами, любое государство, не обладающее ядерным оружием, имело бы право в силу своего статуса государства, не обладающего ядерным оружием, настоятельно требовать от ядерных держав соблюдения закрепленного в конвенции обязательства не делать такое государство, не обладающее ядерным оружием, объектом ядерного нападения или угрозы такого нападения. Основной трудностью такого подхода является определение какой-либо страны как государства, не обладающего ядерным оружием, для того чтобы она имела право на соответствующее заверение или негативную гарантию. Такое определение, по нашему мнению, должно основываться на констатации факта и не должно предусматривать возложение дополнительных обязательств на государство, не обладающее ядерным оружием, с тем чтобы оно получило право на гарантии, таких, как, например, участие в любых других конкретных международных договорах.

Делегация Бразилии придерживается твердого мнения, что обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, является прямым и непосредственным следствием существования ядерных вооружений и того факта, что ими владеет очень незначительное число государств. Вероятно, было бы уместным подчеркнуть в этой связи, что применение такого рода вооружений уже было определено в резолюции 33/71 В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций как "преступление против человечества". Из этого вытекает, что не следует просить государства, не обладающие ядерным оружием, которые по собственному усмотрению приняли решение отказаться от ядерной военной альтернативы, взять на себя новые обязательства, с тем чтобы получить гарантии против применения или угрозы применения оружия, от приобретения которого они отказались по собственной воле и применение которого было столь решительным образом осуждено международным сообществом.

Ядерная альтернатива и даже ядерная военная альтернатива безусловно является суверенным правом, от которого государство может отказаться лишь по собственному усмотрению. Для того чтобы такой отказ стал действительным, совершенно очевидно, что должны быть обеспечены условия национальной безопасности в том виде, как это определяется отказывающимся государством. До настоящего времени только пять государств выбрали ядерную военную альтернативу, и их решение приобрести ядерное оружие и постоянно наращивать его разрушительную силу основывалось на их собственном представлении о необходимых требованиях обеспечения их безопасности и даже объяснялось этим. Однако именно в силу характера ядерного оружия сама возможность того, что такие арсеналы могут когда-либо

(Г-н Де Суза Э Сильва, Бразилия)

быть приведены в действие, создает ситуацию все возрастающей угрозы безопасности для каждого государства на земле как ядерного, так и неядерного. Что касается государств, которые предпочли отказаться от ядерной военной альтернативы, то угроза их безопасности все в большей степени возрастает, поскольку их решение не дает им возможности противопоставить возможному противнику такое средство защиты, как ядерное сдерживание; с другой стороны, решение о приобретении ядерного оружия еще больше усиливает угрозу безопасности в глобальном масштабе. В последнее время мы слышим странные утверждения о том, что, благодаря ядерному сдерживанию, удастся сохранить мир в послевоенный период. Таким образом сохранение мира находится во власти ядерных арсеналов нескольких держав. Следовательно, при современной международной обстановке сохранение мира поставлено в зависимость от ядерного сдерживания.

Основная ответственность за создавшуюся ситуацию лежит непосредственно на ядерных державах, и они обязаны принять позитивные меры для достижения приемлемых для всех решений дилеммы, возникшей в результате выбранной ими альтернативы. Такие решения должны быть направлены на уничтожение их ядерных арсеналов, поскольку обладание такими арсеналами противоречит основным интересам безопасности всего человечества и каждого государства в отдельности. Способность и готовность вести ядерную войну, не говоря уже о непрекращающемся совершенствовании разрушительной силы такого оружия, неизбежно приводит к возникновению ситуации нестабильности и неравенства, что совершенно не совместимо с основными предпосылками поддержания мирных международных отношений.

Что касается вопроса об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, то Бразилия по-прежнему придерживается твердого мнения, что ядерное разоружение остается единственной постоянной и действенной формой гарантии. Гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия могут быть разработаны в качестве временных мер при условии, что такие меры будут также включать обязательство в отношении ядерного разоружения. Расширение негативных гарантий должно рассматриваться в качестве одностороннего обязательства со стороны ядерных держав, которое должно приниматься наряду с установлением того факта, что неядерные государства не обладают ядерным оружием.

В свете этих соображений делегация Бразилии полагает, что предложения, которые находятся в настоящее время на рассмотрении Специальной рабочей группы, созданной Комитетом, должны явиться первыми шагами в достижении конечной цели ядерного разоружения, и с учетом этого мы продолжаем принимать участие в этих усилиях. Однако рассматриваемые условия и возможности никоим образом не должны служить средством для узаконения обладания ядерным оружием или истолковываться как оправдание возможности его применения.

Г-н АДЕНИДЖИ (Нигерия): Г-н Председатель, мое выступление на сегодняшнем утреннем заседании посвящено пункту 3 нашей повестки дня - эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Я полагаю, что завершить рассмотрение этого пункта повестки дня можно довольно быстро при условии, если будет проявлена решимость со стороны ядерных держав достичь компромисса.

На нашем 112-м пленарном заседании 5 марта 1981 г. я заявил: "Сохранение ядерного оружия державами, которые в настоящее время обладают им, представляет собой одну из самых плохих услуг, которая может быть оказана мировой безопасности, поскольку это поощряет других верить в эффективность ядерного оружия. Безопасность для всех стран

(Г-н Адениджи, Нигерия)

необходимо обеспечивать другими путями, а не за счет обладания ядерным оружием, или в ином случае всем странам следует предоставить право определять средства, включая обладание ядерным оружием для защиты своей безопасности. Делегация Нигерии не верит в эффективность ядерного оружия; напротив, мы придерживаемся твердого мнения, что, поскольку ядерное оружие представляет величайшую опасность для человечества и для существования цивилизации, обеспечение безопасности на основе такого оружия чревато опасностью и от этого пути следует отказаться. Напротив, безопасность всех стран будет эффективно укреплена за счет отказа всех ядерных государств от применения ядерного оружия. Отказ от применения такого рода оружия будет не только поощрять прекращение гонки ядерных вооружений среди государств, обладающих ядерным оружием, но и способствовать горизонтальному ядерному нераспространению среди государств, не обладающих ядерным оружием.

В ситуации, в которой государства, обладающие ядерным оружием, продолжают проявлять нежелание приступить к ядерному разоружению или даже отказаться от применения ядерного оружия в качестве шага в направлении обуздания гонки вооружений, все большую озабоченность вызывает вопрос о средствах обеспечения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Чем в большей степени возрастает напряженность между государствами, обладающими ядерным оружием, тем стремительнее идет разработка и развертывание ядерного оружия ядерными государствами на своих собственных территориях, а также на территориях некоторых из их союзников, тем в большей степени возрастают опасения государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении своей безопасности. В конечном счете, если ядерные государства, несмотря на то, что им хорошо известно об ужасах, которые приносит ядерное оружие, и о катастрофических последствиях его применения, все же продолжают играть со смертью, то самой малой услугой, которую они могут оказать остальным государствам мира, является признание того факта, что нельзя навязывать свою губительную политику другим государствам. Это особенно относится к тем странам, которые официально заявили об отказе от своего суверенного права разрабатывать, производить и приобретать ядерное оружие. Отказавшиеся от этого страны имеют право получить надежные обязательства со стороны ядерных государств в отношении того, что никто не воспользуется той жертвой, на которую они пошли, в интересах нераспространения ядерного оружия и международного мира и безопасности, и что они не станут объектом ядерного нападения или ядерного шантажа.

Приверженность правительства Нигерии режиму нераспространения является твердой и глубокой. Действительно, Нигерия была одним из первых государств, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия и вторым после Ирландии, ратифицировавшим этот Договор. В настоящее время около 110 государств, не обладающих ядерным оружием, являются участниками Договора. Однако, несмотря на проведение двух конференций участников этого Договора по рассмотрению его действия, ядерные государства-участники отказываются взять на себя юридическое обязательство, даже в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, и даже государствами-участниками, не обладающими ядерным оружием, никогда и ни при каких обстоятельствах не применять или не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств-участников Договора. Такая ситуация является в высшей степени неудовлетворительной.

(Г-н Адониджи, Нигерия)

Я, безусловно, отдаю себе отчет в том, что рассмотрение этого пункта повестки дня в Комитете выходит за конкретные рамки Договора о нераспространении ядерного оружия. Так, пункт 59 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, который положен в основу деятельности Специальной рабочей группы и который был задуман в контексте ядерного разоружения и полного уничтожения ядерного оружия, призывает государства, обладающие ядерным оружием, предпринять шаги, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Делегация Нигерии, подобно первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, неоднократно высказывала свои соображения в отношении односторонних заявлений государств, обладающих ядерным оружием. Такие заявления являются полезными, однако не подменяют имеющий обязательную юридическую силу документ, выработка которого, безусловно, является целью переговоров по данному вопросу в Комитете по разоружению. Здесь уместно напомнить, что в докладе Специальной рабочей группы по данному вопросу за 1980 год отмечалось, что, в принципе, не было высказано возражений против идеи разработки международной конвенции. Специальной рабочей группе следует поэтому сосредоточить свои усилия на начальной стадии своей работы в этом году на вопросе о достижении договоренности об общем подходе, приемлемом для всех, который мог бы быть включен в международный документ, имеющий обязательную юридическую силу. Мы не сомневаемся, что под умелым руководством представителя Италии Специальная рабочая группа добьется успеха.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на сроки, в течение которых, как ожидает Генеральная Ассамблея, Комитет должен завершить свою работу по этому вопросу. В резолюции 35/46, озаглавленной "Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения", Генеральная Ассамблея пришла к согласию на основе консенсуса относительно того, что:

"Поэтому все усилия должны быть приложены Комитетом по разоружению для того, чтобы безотлагательно провести переговоры в целях достижения соглашения и представить согласованные тексты по мере возможности до второй специальной сессии, посвященной разоружению по:

...

d) эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия...".

Если мы не сможем достичь соглашения до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, то Комитету следует, по крайней мере, представить согласованные тексты Генеральной Ассамблее на этой сессии.

Что касается вопроса об общем подходе, то, по моему мнению, необходимо будет учитывать три элемента, а именно:

i) Характер обязательства, которое должны взять на себя государства, обладающие ядерным оружием;

(Г-н Адениджи, Нигерия)

- ii) Характер обязательства, которое, как ожидается, должны взять на себя государства, не обладающие ядерным оружием; и
- iii) Обеспечение безопасности государств, обладающих ядерным оружием.

Что касается обязательства, которое должны взять на себя государства, обладающие ядерным оружием, то очевидно, что они должны дать заверение, имеющее обязательную юридическую силу, не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, при любых обстоятельствах с учетом, разумеется, третьего названного мною пункта, а именно вопроса об обеспечении безопасности государств, обладающих ядерным оружием.

В качестве следствия, имеющего обязательную юридическую силу заверения в том, что они не будут подвергаться нападению или угрозам нападения с применением ядерного оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство не разрабатывать или не приобретать ядерное оружие. Это обязательство должно быть закреплено по крайней мере в одном документе, имеющем обязательную юридическую силу, однако оно может быть также выражено государством, не обладающим ядерным оружием, в нескольких документах. Таким образом, будет считаться, что неядерное государство, являющееся участником соглашения, такого, как Договор о нераспространении ядерного оружия или Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, выполнило необходимое обязательство, даже если такое государство не является участником юридического документа, который будет содержать гарантии безопасности. Вы понимаете, что такая страна, как Нигерия, расположенная в регионе, в котором Южная Африка скрытно занимается созданием ядерного потенциала, не может полагаться лишь на заявление государства о том, что оно является государством, не обладающим ядерным оружием. Южная Африка продолжает отрицать тот факт, что она разрабатывает ядерное оружие, даже вопреки очевидным и многочисленным фактам. Если она будет продолжать упорно отказываться взять на себя юридически закрепленное обязательство не приобретать ядерное оружие, то она не может рассчитывать на то, чтобы получить гарантии безопасности, вопрос о которых мы сейчас обсуждаем.

Таким образом, по существу, обязательство, которое будет принято в документе о гарантиях безопасности, имеющем обязательную юридическую силу, будет являться для тех государств, не обладающих ядерным оружием, которые не сделали этого, обязательством относительно горизонтального нераспространения ядерного оружия.

Третий вопрос, а именно вопрос о безопасности государств, обладающих ядерным оружием, непосредственно связан с теми особыми случаями, когда государства, не обладающие ядерным оружием, имеют ядерное оружие на своей территории, с которой, таким образом, может быть произведено нападение с применением ядерного оружия государством, обладающим ядерным оружием, против другого государства. Учитывая их неядерный статус, если он будет определен в документе, имеющем обязательную юридическую силу, я полагаю, что в принципе такие государства могут пользоваться гарантиями безопасности. Однако, их гарантии могут быть предметом толкования со стороны других ядерных государств.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Мы хотели бы затронуть сегодня один из приоритетных вопросов повестки дня Комитета по разоружению - вопрос об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Советский Союз, как известно, придавал и придает исключительно важное значение этому вопросу, исходя из того, что быстрое и эффективное его решение отвечало бы интересам безопасности не только непосредственно заинтересованных в этом неядерных государств, но и всех государств мира. Ведь урегулирование этого вопроса было бы существенным вкладом в борьбу за предотвращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, знаменовало бы собой весомую меру в плане укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

Позиция СССР по вопросу укрепления гарантий безопасности неядерных государств хорошо известна. Она неоднократно излагалась в ходе почти трехлетней дискуссии в Комитете и в его Рабочей группе. Мы - за полное исключение применения силы в международных отношениях, за ядерное разоружение. Это, с нашей точки зрения, было бы действительно эффективной мерой в деле укрепления международного мира и безопасности всех государств. В заявлении Л.И. Брежнева, сделанном в 1978 году, говорится: "Советский Союз делает и будет делать все, чтобы не допустить возникновения атомной войны, чтобы народы не становились жертвами атомных ударов - ни первого, ни последующих. Это - наша твердая линия, и мы будем в соответствии с ней действовать". Однако в условиях продолжающейся гонки ядерных вооружений все большую актуальность приобретает проблема укрепления гарантий безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Советский Союз взял на себя одностороннее обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против тех государств, которые не имеют такого оружия на своей территории, под своей юрисдикцией и контролем. Это обязательство было вновь подтверждено на XXVI съезде КПСС. Выступая на съезде, Л.И. Брежнев заявил: "Мы выступили с важной акцией, заявив и подтвердив, что не будем применять ядерное оружие против неядерных стран, не допускающих его размещения на своей территории".

Мы по-прежнему считаем, что наиболее эффективной формой укрепления гарантий безопасности неядерных государств является заключение соответствующего документа обязывающего международно-правового характера, например конвенции. Известно, что проект такой международной конвенции уже был представлен на рассмотрение Комитета группой социалистических стран, включая СССР, в документе CD/23. Мы вновь подтверждаем, что наши предложения сохраняют свою силу. Нам было не совсем понятно заявление одного из предыдущих ораторов о том, что идея о международной конвенции по вопросу о гарантиях безопасности поддерживается лишь неядерными государствами. Хочу напомнить, что СССР внес проект такой конвенции еще на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1978 году.

Мы с интересом выслушали выступления послов Бразилии и Нигерии и считаем, что высказанные ими соображения должны быть внимательно рассмотрены на Рабочей группе по гарантиям безопасности неядерных государств.

С учетом сложившихся обстоятельств и оставаясь при этом твердым сторонником заключения международной конвенции, Советский Союз выразил вместе с тем готовность при таком же подходе со стороны остальных ядерных держав параллельно рассмотреть и другой возможный вариант решения этой проблемы, хотя мы продолжаем считать, что наиболее эффективной формой гарантий была бы международная конвенция.

(Г-н Исразян, СССР)

В выступлении министра иностранных дел СССР А.А. Громыко на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций соержится, в частности, призыв ко всем ядерным странам сделать аналогичные по содержанию торжественные заявления о неприменении ядерного оружия против неядерных государств, не имеющих его на своей территории. Подобные заявления, если они будут отвечать указанной цели, могли бы быть подкреплены авторитетным решением Совета Безопасности.

В прошлом году Комитет по разоружению и его Специальная рабочая группа по вопросу о гарантиях безопасности неядерных стран проделали определенную полезную работу, хотя она и не была завершена. Были детально рассмотрены различные аспекты этой проблемы, изучены формулы гарантий безопасности, предложенные как ядерными, так и неядерными странами. Мы выражаем удовлетворение тем, что в результате этого обсуждения многие делегации заявили, что формула Советского Союза является наиболее широкой и объективной. По мнению же других государств, в частности ядерных, их формулы представляются им наиболее целесообразными. Я, например, не сомневаюсь, что посол Англии, который выступает после меня, будет доказывать, что его формула является наиболее эффективной. И если мы будем продолжать работу в этом направлении на основе неизменных позиций основных сторон, мы рискуем зайти в тупик или оказаться в плену малопродуктивной дискуссии. Возникает вопрос: как дальше вести дело, в каком направлении продолжать поиск надежных гарантий безопасности неядерных государств?

Можно, конечно, продолжить работу по выявлению общих элементов формул, их классификации, наконец, нахождению общей формулы. Интересные соображения на этот счет были представлены в Комитете рядом делегаций, в том числе и на прошлом заседании.

В том, что касается нашей делегации, мы заявляем - мы готовы проявить гибкость, сделать определенный шаг в плане сближения позиций. Но при условии, разумеется, что такие шаги будут сделаны также и нашими партнерами, прежде всего из числа ядерных держав. Насколько реальны шансы на успех в этом деле, покажут, вероятно, дальнейшие переговоры.

Конкретные меры, пусть незначительные, но знаменующие собой продвижение вперед в деле укрепления гарантий своей безопасности - вот чего ждут от Комитета по разоружению неядерные страны, да и не только эти страны. И эта задача тем более актуальна, что мы находимся в преддверии второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению.

Поэтому мы считаем, что в целях прогресса в этом вопросе Комитету по разоружению следовало бы сосредоточить основное внимание на том, что в вопросе укрепления гарантий безопасности неядерных государств сближает или может сблизить участников переговоров, а не на том, что их разъединяет и отдаляет друг от друга. Иными словами, речь идет о выявлении общих или близких элементов в подходах государств к этой проблеме в целом. Как отмечал в своем интересном выступлении 17 марта представитель Болгарии посол П. Вутов, конечным результатом таких усилий могла бы явиться резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, содержащая совместное или идентичные заявления ядерных держав. Это, несомненно, послужило бы позитивным вкладом и стимулом успешного продвижения в вопросе об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Почва для такого рода обобщения подходов к данной проблеме, как мы думаем, имеется, и почва вполне реальная. В Специальной рабочей группе по гарантиям безопасности группа социалистических стран представила в неофициальном порядке некоторые соображения на этот счет. Мы считаем, что они представляют собой хорошую основу для дальнейших переговоров с целью выработки общеприемлемого документа.

(Г-н Израэлян, СССР)

Нахождение общего знаменателя подходов и позиций государств, не будучи самоцелью, помогло бы, как нам кажется, сдвинуть с мертвой точки и определенным образом продвинуть работу Комитета в направлении эффективного укрепления гарантий безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Советская делегация готова выслушать и изучить возможные соображения других делегаций, направленные действительно на деловое рассмотрение этой, как и других насущных проблем разоружения.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Г-н Председатель, мне хотелось бы сказать сегодня несколько слов о политике английского правительства по вопросу о негативных гарантиях безопасности, который мы обсуждаем в связи с пунктом 3 нашей повестки дня.

Во-первых, позвольте мне подчеркнуть, что как государство, обладающее ядерным оружием, Великобритания одобряет сделанное уважаемым представителем Нигерии несколько минут назад заявление о том, что страны, не обладающие ядерным оружием, имеют право на гарантию, что они не будут объектом нападения с применением оружия, от обладания которым они сами отказались. Мое правительство с самого начала откликнулось на эту озабоченность государств, не обладающих ядерным оружием, дав им торжественное заверение по этому вопросу в июне 1978 года. С тех пор мое правительство продолжает придерживаться этой позиции, участвуя в Комитете в дальнейших поисках любого эффективного международного соглашения, в отношении которого оказалось бы возможным достичь согласия. Далее, мы ясно дали понять, что непредубежденно относимся к тому, какими могут быть эти международные соглашения.

В связи с обсуждением нашего вопроса я хотел бы напомнить, что в Специальной рабочей группе моя делегация в ходе сессии неоднократно указывала, что в разумных пределах мы желали бы принять любой метод работы, который представляется приемлемым для остальных членов, в особенности для делегаций государств, не обладающих ядерным оружием.

Сейчас я остановлюсь на гарантиях, данных английским правительством во время первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1978 году. Моя делегация неоднократно описывала и разъясняла саму суть этих гарантий, и я не намерен повторять сегодня все, что мы отмечали ранее. Однако я думаю, что для делегаций было бы полезно, чтобы некоторые комментарии, были отражены в отчете. Моя делегация распространит вскоре - возможно на следующей неделе - документ Комитета по разоружению по этому вопросу. В документе будут рассмотрены аспекты английских гарантий в сочетании с другими гарантиями безопасности и различными предложениями, выдвинутыми в отношении дальнейших действий.

Сейчас я ограничусь лишь упоминанием о том, что гарантии безопасности, которые были провозглашены министром иностранных дел и по делам Содружества в английском парламенте в июне 1978 года, определяются следующим образом - здесь я собираюсь прочесть полный текст, который несколько длиннее текста, который распространяется в настоящее время. Текст сформулирован следующим образом:

(Г-н Саммерхейс, СК)

"Сейчас мы готовы дать следующие гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия или других международных обязательств не производить и не приобретать ядерные взрывные устройства". Гарантия является следующей: "Великобритания обязуется не применять ядерное оружие против таких государств, за исключением тех случаев, когда Великобритания, зависимые от нее территории, ее вооруженные силы или ее союзники подвергаются нападению со стороны такого государства в объединении или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием".

Я могу добавить только три кратких замечания к этому тексту. Первое заключается в том, что эта гарантия вступила в силу с того времени, как она была дана в 1978 году, и действует в полной мере и в настоящее время.

Во-вторых, в гарантии содержится определение государств, не обладающих ядерным оружием, к которым она применима, что является весьма полезным и разумным: она применима ко всем государствам, которые взяли на себя обязательства, ясно показывающие, что они действительно являются государствами, не обладающими ядерным оружием.

В-третьих, единственной оговоркой для применения английских гарантий является то, что государства, к которым они применяются, не предпринимают враждебной деятельности против нас в союзе или в объединении с государством, обладающим ядерным оружием. Само собой разумеется, что это не умаляет ценности гарантий для тех государств, чьи намерения являются мирными. Действительно, гарантии будут применяться в отношении любого государства, которое фактически вступит в конфликт с нами, в том случае, если оно не является союзником или не объединилось с государством, обладающим ядерным оружием.

Я хотел бы ответить здесь на замечание относительно английских гарантий, сделанное на нашем пленарном заседании 17 марта уважаемым представителем Болгарии, послом Вутовым. Хотя он конкретно не упомянул мою страну, английские гарантии, очевидно, являются одними из "двух почти идентичных" гарантий, о которых он говорил в одной из частей своего выступления. Посол Вутов комментировал два аспекта элемента английских гарантий, о котором я только что упомянул и который он назвал "оговоркой о самообороне". Эта формулировка кажется мне полезной.

Во-первых, он обнаружил расхождение в языке между английскими гарантиями безопасности, содержащими в "оговорке о самообороне" ссылку на союзнический статус государства, не обладающего ядерным оружием, и аналогичным положением, содержащимся в заявлении моего правительства при подписании дополнительных протоколов к Договору Тлателолко, которое не содержит такой ссылки. Простой ответ заключается в том, что в этом по существу нет никакого расхождения. При подписании Дополнительного протокола II к Договору Тлателолко английское правительство заявило, что оно оставляет за собой право пересмотреть свое обязательство не применять или не угрожать применением ядерного оружия против договаривающейся стороны в случае совершения ею любого агрессивного действия, если эту сторону поддерживает государство, обладающее ядерным оружием. Исключение в наших негативных гарантиях безопасности применяется в случае нападения или "со стороны такого государства в объединении или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием". Формулировка наших негативных гарантий безопасности разработана таким образом, чтобы сделать ясным, что мы подразумеваем под ядерным государством, "поддерживающим" государство, не обладающее ядерным оружием.

Второй пункт в выступлении посла Вутова касался того, что наша оговорка о самообороне позволяет, как он выразился, "субъективное толкование". Я должен отметить в первую очередь, что наша оговорка применима только в случае действительного нападения на Соединенное Королевство, зависимые от него территории, его вооруженные силы или на его

(Г-н Саммерхейс, СК)

союзников. Оговорка введена для того, чтобы избежать такого положения, когда государство, не обладающее ядерным оружием, нападает на нас или на наших союзников, ложно заявляя, что оно делает это без поддержки со стороны государства, обладающего ядерным оружием. В таком случае мы сохраняем за собой право ответить на соответствующем уровне, причем, если необходимо, то с применением ядерного оружия. В этом неизбежно имеется элемент субъективности, поскольку в конечном счете мы должны будем принять свое собственное решение. Однако на практике всегда будет ясно, действует ли государство, не обладающее ядерным оружием, в объединении с государством, обладающим ядерным оружием. И если оно действует таким образом, то логически трудно понять, почему такое государство должно продолжать пользоваться преимуществами на основании статуса государства, не обладающего ядерным оружием.

Далее, в отличие от советских гарантий, гарантии Великобритании не содержат положений, исключающих государство, не обладающее ядерным оружием, из сферы действия гарантий только на том основании, что на его территории размещено ядерное оружие. Гарантии Великобритании, с другой стороны, действуют, как я только что отметил, во всех обстоятельствах, за исключением самообороны в чрезвычайных обстоятельствах.

С учетом вышесказанного, я отметил предложение посла Вутова о том, что право на самооборону можно было бы сформулировать без введения каких-либо оговорок. Моей делегации, естественно, было бы интересно ознакомиться с любой формулировкой, которую он мог бы предложить с этой целью.

Я хотел бы коснуться другого вопроса, затронутого в выступлении уважаемого посла. В нескольких пунктах своего выступления он касался "уже действующих гарантий безопасности". Как я уже сказал, гарантии моего правительства несомненно являются одними из тех, которые уже действуют. Однако я хотел бы, с вашего позволения, г-н Председатель, воспользоваться возможностью задать вопрос уважаемому представителю Советского Союза в отношении советских гарантий.

... Выступив в мае 1978 года со своим заявлением, в котором рассматривается вопрос о проведении переговоров по двусторонним соглашениям, - причем я заметил, что посол Израэля не коснулся этого аспекта в своем выступлении - советское правительство предложило заключить многостороннюю конвенцию о негативных гарантиях безопасности. После этого Советский Союз также указывал на возможность координированных односторонних действий со стороны ядерных государств. На это мы обратили должное внимание. Из заявлений советского правительства и из обменов мнениями в этом Комитете представляется, что нынешняя советская позиция заключается в следующем: при отсутствии многосторонней конвенции или совместных действий со стороны ядерных государств советское предложение о двусторонних соглашениях остается в силе. Мы, следовательно, понимаем это так, что советские гарантии еще не вступили в силу, поскольку, насколько нам известно, никаких двусторонних переговоров не проходило. Однако эта позиция не совсем ясна. В связи с этим я хочу задать моему уважаемому советскому коллеге следующий вопрос: есть ли какие-либо конкретные страны, в отношении которых советские гарантии уже действуют, и нужны ли какие-то дополнительные меры, многосторонние или двусторонние, для того, чтобы они вступили в силу?

В заключение я хотел бы подчеркнуть мысль, которую я высказал в начале своего выступления. Моя делегация с начала этой сессии уже приступила к работе по тщательному изучению дальнейших путей, причем мы продолжаем придерживаться гибкого подхода к структуре деятельности рабочей группы по данному вопросу. Мы отметили, однако, ряд различных и частично противоречивых предложений в отношении подхода группы к своей работе. Мы указали, какой из этих подходов кажется нам наиболее продуктивным. Однако мы не возражали против других выдвинутых предложений, связанных с проблемой гарантий безопасности. Повторяю, мы готовы принять любой метод работы, который представляется наиболее подходящим, с тем чтобы устранить особые опасения государств, не обладающих ядерным оружием.

Г-н ЭЛЬ РИДИ (Египет): Г-н Председатель, вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия является столь важным и серьезным вопросом, что, по мнению моей делегации, мы должны еще раз подтвердить нашу озабоченность и наше желание принять участие в усилиях, предпринимаемых в Комитете, с тем чтобы продвинуть рассмотрение этого вопроса.

Позвольте мне, г-н Председатель, прежде чем начать излагать свои замечания в этом отношении, поздравить вас и выразить наше уважение и признательность за искренние и квалифицированные усилия, которые вы предпринимаете, с тем чтобы обеспечить успех в работе Комитета. Исходя из работы Комитета в течение последних трех недель, мы считаем, что ваша деятельность в качестве Председателя будет успешной в силу вашей неизменной беспристрастности и умелого подхода к руководству делами Комитета.

В связи с вопросом о гарантиях безопасности я хотел бы поблагодарить всех членов Комитета, которые отметили усилия моего коллеги, д-ра Мухаммеда Эль-Барадея, который был председателем Рабочей группы, созданной с этой целью в ходе последних двух сессий.

Вопрос, который мы обсуждаем в настоящее время, несомненно, является деликатным и сложным, поскольку тем или иным образом он затрагивает не только ряд основополагающих принципов, влияющих на позицию государств, обладающих ядерным оружием, в целом и двух сверхдержав в частности, но и созданные ими многосторонние системы безопасности, их подход к вероятности конфликта и средствам сдерживания и другие соображения, связанные с явлением ядерного насыщения, под угрозой которого мир живет в настоящее время.

Однако в то же время в своей работе мы исходим из того, что со стороны государств, обладающих ядерным оружием, существует, по крайней мере, искреннее стремление и определенная заинтересованность предотвратить распространение ядерного оружия, и мы желаем поддержать усилия, которые предпринимаются в этом отношении. По нашему мнению, наиболее эффективный подход этих государств заключался бы в том, чтобы серьезно рассмотреть вопрос о гарантиях, которые могли бы быть даны государствам, не обладающим ядерным оружием, и достичь разумной формулы, дающей гарантии странам, не обладающим ядерным оружием, и поощряющей их продолжать отказываться от ядерной альтернативы, что способствовало бы режиму нераспространения ядерного оружия и поощрило бы те страны, которые еще не сделали этого, присоединиться к этому режиму.

Хотя то, что мы будем говорить по данному вопросу, может рассматриваться как повторение, это, вероятно, тот вид повторения, от которого мы не должны уставать. Мы должны помнить, что наши обсуждения в этом Комитете на деле имеют отношение непосредственно к применению наиболее смертоносного оружия массового уничтожения.

Мы говорим об оружии, которое отвергнуто международным общественным мнением. Его применение должно поэтому быть запрещено, и оно не должно ни при каких обстоятельствах рассматриваться как законное средство.

Естественно, реальные гарантии могут быть обеспечены лишь путем заключения международного соглашения, полностью запрещающего применение ядерного оружия. Однако до достижения этой цели государства, которые продолжают производить, разрабатывать и накапливать такое оружие в своих арсеналах, должны по крайней мере взять на себя обязательство не применять его против государств, не обладающих ядерным оружием.

(Г-н Эль Риди, Египет)

На деле этот вопрос не должен рассматриваться как одно из взаимных обязательств между государствами, обладающими ядерным оружием, с одной стороны, и государствами, не обладающими ядерным оружием, с другой. Это не должно интерпретироваться таким образом, поскольку опасность, которую представляет ядерное оружие, проистекает из политики государств, которые решили придерживаться ядерной альтернативы. Эти государства, проводящие такую политику, должны взять на себя связанную с этим ответственность по отношению к государствам, не обладающим ядерным оружием, которые отказались от ядерной альтернативы.

Я не намерен обсуждать все пять заявлений, с которыми выступили государства, обладающие ядерным оружием, хотя, по общему мнению, которое разделяет подавляющее большинство государств, эти заявления являются в целом неполноценными как по содержанию, так и по степени, в которой они могут рассматриваться как обязательные в юридическом отношении. Это было причиной наших неоднократных требований в прошлом в отношении предоставления полноценных и обязательных гарантий. Ратификация нами Договора о нераспространении ядерного оружия еще больше укрепила нас в нашем намерении продолжать требовать предоставления эффективных и обязательных гарантий неядерным государствам.

Я не хочу заниматься сейчас обсуждением документов, представленных рабочим группам, или конкретных предложений — наша делегация продолжит их изучение и по-прежнему будет участвовать в усилиях, направленных на разработку общеприемлемой формулы, — однако я хотел бы призвать ядерные государства занять серьезный подход и предпринять еще более активные усилия для достижения на этой сессии реальных успехов, которые позволили бы заключить эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Египта, посла Эль Риди, за его выступление и за любезные слова в мой адрес по поводу моего вступления на пост Председателя Комитета.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 104-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово представителю Финляндии г-ну Кейсало.

Г-н КЕЙСАЛО (Финляндия): Г-н Председатель, мое правительство желает, чтобы в отчете было отмечено его удовлетворение по поводу делового подхода к решению вопроса об участии Финляндии в работе Комитета. Мы отметили в этом отношении позитивную позицию всех членов Комитета. В особенности мы хотели бы поблагодарить уважаемого представителя Франции, который в феврале был Председателем Комитета, за его руководство обсуждением этого вопроса.

Мне доставляет также удовольствие выразить Вам, г-н Председатель, мои лучшие пожелания в деле успешного руководства работой Комитета в течение марта.

Позвольте мне также воспользоваться возможностью приветствовать здесь Арабскую Республику Египет в качестве нового участника Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н Кейсало, Финляндия)

Правительство Финляндии с удовлетворением отмечает, что Комитет по разоружению уже на своей сессии в 1979 году начал подробное рассмотрение вопроса об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Еще более обнадеживающим является то, что все пять государств, обладающих ядерным оружием, признали в этом отношении законность беспокойства за свою безопасность со стороны стран, не обладающих ядерным оружием, и заявили о своей готовности устранить это беспокойство. Финляндия имела возможность передать в Комитет по разоружению свои общие соображения по этому вопросу в рабочем документе (CD/75) от 14 марта 1980 года. Чтобы показать далее, какое значение правительство Финляндии придает этому вопросу, я хотел бы заявить следующее.

Наша заинтересованность в вопросах, относящихся к гарантиям безопасности, основана на том, что Финляндия является государством, не обладающим ядерным оружием. Как участник Договора о нераспространении ядерного оружия, Финляндия отказалась от так называемой ядерной альтернативы. Как государство, проводящее политику нейтралитета и находящееся вне военных союзов, Финляндия не имеет на своей территории ни ядерного оружия других стран, ни иностранных военных баз или иностранных войск. Напротив, как малое европейское государство, Финляндия прилагает усилия для укрепления своей безопасности посредством мер, направленных на содействие разрядке, разоружению и сотрудничеству в масштабах Скандинавии, европейских стран и всего мира. Финляндия одновременно имеет право и несет ответственность перед своим народом в отношении того, чтобы остаться в стороне от сферы угроз и спекуляций, к которым привело дальнейшее совершенствование ядерного оружия и ядерная стратегия в частности, и обеспечить положение, при котором Финляндия останется за пределами международной напряженности. В то же время мы решили действовать таким образом, чтобы наша политика нейтралитета служила также делу мира, что отвечает как нашим собственным интересам безопасности, так и интересам безопасности других стран. Сейчас это имеет более важное значение, чем когда-либо ранее.

В ожидании завершения разработки эффективных мер по ограничению ядерного оружия и ядерному разоружению Финляндия приветствует все меры, направленные на уменьшение риска потенциального применения ядерного оружия. Одна из таких мер находится сегодня на обсуждении в Комитете. Негативные гарантии безопасности являются аспектом более широкого вопроса об укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Такие гарантии взаимосвязаны, в частности, с усилиями по предотвращению распространения ядерного оружия и созданию зон, свободных от ядерного оружия. Вопрос об официальных гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, был поднят на переговорах по Договору о нераспространении ядерного оружия. Затем Совет Безопасности принял резолюцию 255 (1968). Резолюция являлась составной частью обязательств со стороны трех государств, обладающих ядерным оружием, относительно их намерения обеспечить позитивные гарантии через посредство Совета Безопасности. Хотя эти заявления являлись вкладом в дело создания коллективной системы безопасности, предусмотренной Уставом Организации Объединенных Наций, то, что подавляющее большинство государств, не обладающих ядерным оружием, потребовало дополнительных гарантий безопасности от государств, обладающих ядерным оружием, остается политической реальностью.

(Г-н Кейсало, Финляндия)

Гарантии безопасности являются жизненно важным элементом зон, свободных от ядерного оружия, и их создания. Договор Тлателомлю с Дополнительным протоколом II является веским доводом, предусматривающим официальное обязательство со стороны государств, обладающих ядерным оружием, не применять или не угрожать применением ядерного оружия против участников Договора. Необходимо, однако, отметить в этой связи толковательные заявления, сделанные некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием.

Поскольку главной целью создания зон, свободных от ядерного оружия, является укрепление безопасности государств, входящих в такую зону, то концепция зоны, свободной от ядерного оружия, действительно тесно связана с требованием о том, чтобы по крайней мере ее статус уважался всеми государствами, находящимися вне зоны, и особенно государствами, обладающими ядерным оружием. Столь же, если не более, важным является положение о приемлемых гарантиях со стороны государств, обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, входящих в такую зону. Это было признано также в выводах, сделанных в результате всеобъемлющего исследования по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, проведенного специальной группой квалифицированных правительственных экспертов под эгидой Комиссии Комитета по разоружению в 1975 году.

Разработка, производство и размещение новых поколений наиболее усовершенствованных систем оружия вызывает особую озабоченность. Новый этап гонки вооружений, начало которого уже стало очевидным в Европе, может представлять собой угрозу продолжению той ситуации, которая начала складываться в Северной Европе. Поэтому Финляндия более, чем когда-либо ранее, считает, что в Северной Европе специальные соглашения по контролю над вооружениями были бы полезны и осуществимы. Целью таких соглашений в сочетании с другими мерами, касающимися всей Европы в целом, и в соответствии с требованиями безопасности всех заинтересованных государств было бы уменьшение и, если возможно, устранение опасности, связанной с ядерным оружием, и особенно с новой технологией ядерного оружия.

Поэтому Финляндия предпринимает усилия по осуществлению этих идей, выдвигая различные предложения как общего, так и более конкретного характера. В 1963 году Президент Финляндии предложил создать зону, свободную от ядерного оружия, в Северной Европе. В 1978 году он предложил заключить соглашение по контролю над вооружениями в Скандинавии в рамках дальнейшей разработки основной идеи. Целью этого является как можно полное ограждение скандинавских стран от воздействия ядерной стратегии и от последствий появления новой ядерной технологии в частности. Идея, выдвинутая в 1963 году и получившая дальнейшую разработку в 1978 году, остается актуальной и сегодня. Хотя и имеются различия во мнениях в отношении формы соответствующего подхода, по-видимому, во всех скандинавских странах существует общая озабоченность, связанная с необходимостью укрепления безопасности в Северной Европе посредством достижения какого-либо соглашения о контроле над вооружениями. Этот факт нашел свое отражение в продолжающихся обсуждениях вопроса о создании в Скандинавии зоны, свободной от ядерного оружия.

Позиция моего правительства по вопросу о гарантиях безопасности была ясно изложена в ряде предыдущих случаев следующим образом: если некоторые малые государства или группы государств сознательно и всецело обязуются не приобретать или не размещать на своей территории определенные типы оружия, то они должны получить гарантии в том, что такое оружие не будет применено против них и что им не будут угрожать этим оружием. Страны, вступающие в соглашение по контролю над вооружениями, оказывают услугу не только самим себе, но и международному сообществу в целом. Они имеют право ожидать и требовать ответных действий со стороны других.

(Г-н Кейсало, Финляндия)

Более того, по мнению моего правительства, гарантии безопасности должны быть как можно более всеобъемлющими с тем, чтобы учесть новую и разрабатываемую ядерную технологию и ту угрозу, которую она представляет для безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Таким образом, в дополнение к необходимости общих гарантий неприменения государства, обладающие ядерным оружием, обязаны уважать суверенитет государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому их территории, включая воздушные пространства, не должны находиться под угрозой в результате доставки ядерного оружия к целям.

Все государства, обладающие ядерным оружием, сделали недавно односторонние заявления, в которых перечислены ситуации, при которых они не применяют ядерного оружия, и государства, против которых оно не будет применяться. Финляндия, как и большинство других государств, приветствовала эти односторонние заявления. Эти заявления, однако, в значительной степени различаются, а их объединение в одно общее заявление до сих пор не оказалось возможным. Далее, поскольку эти заявления не скреплены многосторонним договором, они остаются односторонними и политическими заявлениями и могут быть модифицированы или взяты назад таким же образом, каким они были сделаны. Мы можем признать, что они представляют собой вклад в дело дальнейшего рассмотрения этого вопроса, хотя они, очевидно, не обеспечили достижение нашей цели, которая заключается в разработке эффективного международного соглашения, не говоря уже о документе, имеющем обязательную юридическую силу. Они зависят от соответствующих военных доктрин и основаны на различных политических взглядах. Они в значительно меньшей степени отражают стремления государств, не обладающих ядерным оружием, и, кроме того, содержат политические и юридические оговорки.

Гарантии должны быть настолько обязательными, насколько это возможно. В принципе, по-видимому, нет возражений против идеи о международной конвенции по этому вопросу, хотя трудности все еще сохраняются. Принятие многостороннего документа было бы возможно, если бы была разработана общая формула, приемлемая для всех государств, обладающих ядерным оружием, и удовлетворяющая в то же время государства, не обладающие ядерным оружием.

Необходимо тщательно изучить все подходы к достижению соглашения о гарантиях неприменения. Все заинтересованные правительства должны быть вовлечены в этот процесс и должны иметь возможность высказать свои особые соображения в отношении своей безопасности. В качестве меры в направлении достижения эффективных международных соглашений Совет Безопасности мог бы принять соответствующие меры по этому вопросу, как это предлагал ряд ядерных и неядерных государств.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть тот интерес, который мое правительство проявляет к вопросу о негативных гарантиях безопасности, который мы рассматриваем как один из наиболее неотложных пунктов повестки дня Комитета по разоружению. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы внести свой вклад в усилия Комитета и его специальной рабочей группы по этому вопросу. Мы считаем, что уже были сделаны различные ценные предложения как в течение этой сессии, так и ранее, и что Комитет по разоружению в этом году сможет добиться значительных успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Финляндии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 104-м пленарном заседании, сейчас я предоставляю слово представителю Швейцарии послу Пиктэ.

Г-н ПИКТЕ (Швейцария): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поблагодарить вас и всех членов Комитета по разоружению за то, что моей стране дана возможность принять участие в некоторой деятельности Комитета в ходе настоящей сессии.

Швейцария всегда внимательно следила за работой Комитета, и мы рады возможности принять более активное участие в этой работе.

Я хотел бы также выразить вам, г-н Председатель, мои наилучшие пожелания в отношении вашей работы в течение марта.

Вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, вызывает озабоченность швейцарских властей в течение 14 лет.

Эту озабоченность швейцарское правительство высказало сначала при разработке Договора о нераспространении ядерного оружия. В меморандуме, направленном в ноябре 1967 года Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, мое правительство выразило уверенность, что эффективный режим нераспространения ядерного оружия неотделим от предоставления адекватных гарантий государствам, отказавшимся от ядерного оружия, против применения или угрозы применения этого оружия. Эта точка зрения была вновь подтверждена в меморандуме, направленном швейцарским правительством в мае 1968 года Комитету 18 по разоружению.

Как известно, Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года не решил этого важного вопроса. Отмеченное в этом договоре неравенство между ядерными и неядерными государствами, противоречащее одному из основных принципов международного права, все еще не устранено. Оно будет существовать до тех пор, пока переговоры по эффективным мерам в области прекращения гонки ядерных вооружений и в области ядерного разоружения, предусмотренные статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия, и, в частности, переговоры о заключении Договора о полном прекращении ядерных испытаний не достигнут конкретных результатов. Система эффективных гарантий неядерным странам способствовала бы также устранению этого неравенства между ядерными и неядерными государствами и тем самым укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия, которому Швейцария придает очень большое значение. Наконец, она явилась бы чрезвычайно важной мерой в плане международной безопасности в целом. Швейцария выражает сожаление по поводу того, что обе конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора не достигли никаких результатов в этом вопросе.

С другой стороны, резолюция 255/1968 Совета Безопасности, при принятии которой пять членов Совета Безопасности воздержались от голосования, не отвечает чаяниям неядерных государств в области гарантий безопасности. На деле в постановляющей части этой резолюции не содержится никакого обязательства со стороны ядерных держав не применять это оружие. К тому же, второй пункт этой резолюции, в котором Совет Безопасности "приветствует намерение, выраженное некоторыми государствами, в отношении того, что они обеспечат или поддержат оказание немедленной помощи в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций любому не обладающему ядерным оружием государству-участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, которое является жертвой акта или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия", не может удовлетворить такое нейтральное государство, как Швейцария. Действительно, в соответствии со своими обязательствами, вытекающими из международного права, Швейцария считает, что только она сама несет ответственность за организацию своей обороны в мирное время. Поддержание ее безопасности не может быть доверено третьим государствам. Швейцарское правительство разделяет мнение некоторых государств, в частности Швеции и Австрии, высказавших

(Г-н Пиктэ, Швейцария)

свои оговорки по поводу системы так называемых "позитивных" гарантий. Во всяком случае решение об оказании такого рода помощи имело бы настолько серьезные последствия, начиная с опасности расширения ядерного конфликта, что есть основания поставить под сомнение достоинства такой системы.

Так называемые "негативные" гарантии безопасности, предоставляя которые государства, обладающие ядерным оружием, обязались бы никогда не применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием и не имеющих его на своей территории, не были бы связаны с такими последствиями.

Швейцария с большим вниманием следила за работой Комитета по разоружению в этой области. Полностью осознавая сложность этих переговоров, Швейцария считает полезным довести до сведения Комитета свою точку зрения по этому вопросу.

Представляется, что перед Комитетом открыто два пути: либо государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, будут связаны одной конвенцией, либо государства, обладающие ядерным оружием, предоставят государствам, не обладающим ядерным оружием, односторонние гарантии.

Что касается выработки конвенции, то можно утверждать, что, поскольку неядерные государства приняли обязательство об отказе от ядерного оружия, подписав соответствующий договор, необходимо, чтобы ядерные государства дали им гарантии безопасности, на которые, по их мнению, они вправе рассчитывать, также подписав соответствующий договор. В 1975 году во время первой конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия Швейцария проявила определенный интерес к такому решению вопроса, которое могло бы удовлетворить стремление к симметрии обязательств. Однако после некоторых размышлений швейцарское правительство стало разделять сомнения, которые были высказаны в этом Комитете, в частности Швецией и Австрией. Сейчас моя страна считает, что, присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия, неядерные государства выполнили все обязательства, которые можно разумно ожидать от них.

Кроме того, Швейцария не видит возможности согласиться в рамках такой конвенции на подчинение какому-либо консультативному механизму. Вопрос о гарантии соблюдения конвенции, в случае если одно государство-участник конвенции имеет основание считать, что другое ядерное или неядерное государство-участник действует в нарушение обязательств, вытекающих из конвенции, также заслуживает особенно внимательного рассмотрения со стороны такого нейтрального государства, как Швейцария.

Односторонние заявления, сделанные на сегодняшний день пятью государствами, обладающими ядерным оружием, по сравнению с обстановкой, имевшей место в 1968 году, свидетельствуют об определенном прогрессе, и Швейцария констатирует это с удовлетворением. Конечно, условия, при которых эти заявления были сделаны, неодинаковы, а их содержание неидентично. Тем не менее швейцарское правительство считает, что все эти заявления являются юридическими обязательствами, связывающими их авторов в отношении всех неядерных государств. Как известно, в недавнем постановлении Международного суда признается, что заявления в форме односторонних актов могут порождать юридические обязательства. По мнению Международного суда, в этих условиях для вступления заявления в силу не требуется никаких дополнительных актов, даже ответа или реакции других государств.

Тем не менее весьма желательно еще более усилить эти обязательства и в первую очередь устранить двусмысленность некоторых положений этих обязательств.

Швейцария очень надеется, что Комитету по разоружению удастся выработать общую формулу на основе этих пяти заявлений. Мое правительство проявило интерес к замечаниям, сделанным по этому вопросу представителем Нидерландов в его выступлении от

(Г-н Пикте, Швейцария)

26 июня 1979 года. Действительно, в результате внимательного анализа этих пяти документов можно, по-видимому, выявить ряд общих элементов. Однако есть опасение, что у общей формулы будет слишком низкий общий знаменатель, что может привести к сокращению объема обязательств, принятых некоторыми из пяти ядерных государств. Остается еще определить форму возможной совместной декларации, которая не должна содержать двусмысленных положений и должна иметь, насколько это возможно, более широкий охват.

Если для выработки этого текста требуется еще некоторое время, то, по мнению швейцарского правительства и некоторых других государств, пока, видимо, следует временно объединить в один документ пять односторонних заявлений, сделанных государствами, обладающими ядерным оружием, при рассмотрении которых первая чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению ограничилась тем, что приняла их к сведению. При отсутствии идентичности содержания эти заявления по крайней мере приобретут одинаковую форму, более ясную и более торжественную.

Швейцария хочет здесь выразить пожелание, которое она уже высказала в прошлом году на второй конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора. В рабочем документе NPT/CONF.II/C.I/5 Швейцария тогда предлагала, чтобы эта конференция подтвердила, что пять односторонних заявлений являются в полной мере юридическими обязательствами для авторов заявлений. Как известно, конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия не достигла договоренности в отношении того или иного заключительного документа, в который это предложение могло бы быть включено. В связи с этим швейцарское правительство высказывает пожелание, чтобы в документе, который будет содержать общие заявления о гарантиях, или в документе, содержащем совместное заявление о гарантиях или пять односторонних заявлений, сделанных на сегодняшний день, был четко отмечен обязательный юридический характер этих заявлений.

Я благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить в Комитете и хочу передать вам от швейцарского правительства пожелание успеха в вашей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Швейцарии, принимающей нас страны, за его выступление и за поздравления в мой адрес.

Комитет, как известно уважаемым представителям, провел ряд неофициальных заседаний с целью рассмотрения предложений, предусматривающих создание специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета и создание других вспомогательных органов. После анализа состояния работы Комитета в этой области Председатель пришел к выводу, что уместно высказать ряд соображений, которыми Комитет мог бы руководствоваться при продолжении работы по пунктам 1 и 2 в течение оставшегося времени нашей весенней сессии. В этом контексте я хотел бы сделать следующее заявление:

В целях активизации работы по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня Комитет будет проводить регулярные неофициальные заседания для рассмотрения существа конкретных вопросов по этим двум пунктам. В ходе этого рассмотрения могут быть также рассмотрены предложения, предусматривающие создание специальных рабочих групп по этим двум пунктам для ведения многосторонних переговоров.

Председатель считает, что было бы полезно в ходе будущих регулярных неофициальных заседаний сосредоточить внимание на рассмотрении существенных вопросов, которые должны быть одобрены Комитетом в результате консультаций на основе предложений, которые уже внесены или могут быть внесены.

(Председатель)

Первое неофициальное заседание по пункту 2 повестки дня, которое состоится в понедельник, 23 марта, будет посвящено рассмотрению предварительных условий переговоров по ядерному разоружению, а также доктрин сдерживания и других теорий, касающихся ядерного оружия. Председатель проведет неофициальные консультации по конкретным вопросам, связанным с пунктом 1 повестки дня, которые будут обсуждаться в ходе неофициального заседания на следующей неделе.

В соответствии с установившейся практикой Председатель намерен, в случае необходимости, провести неофициальные консультации для ускорения рассмотрения вопросов, касающихся пунктов 1 и 2 повестки дня.

В связи с этим Председатель просил Секретариат подготовить сводную таблицу всех предложений в области ядерного разоружения, внесенных со времени первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1978 года, посвященной разоружению. Эта сводная таблица позднее будет дополнена аналогичной подборкой всех предложений в области ядерного разоружения, представленных со времени создания в 1945 году Организации Объединенных Наций и вплоть до первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1978 года, посвященной разоружению.

Г-н ТАЙЛАРДАТ (Венесуэла): Г-н Председатель, моя делегация приняла к сведению и приветствует ваше сообщение о том, что Комитет будет регулярно проводить неофициальные заседания для обсуждения пунктов 1 и 2 повестки дня, чтобы начать таким образом рассмотрение по существу конкретных проблем, относящихся к этим двум пунктам.

Это заявление отвечает позиции моей делегации, согласно которой отсутствие консенсуса по вопросу о создании рабочих групп по этим двум пунктам не должно мешать Комитету выполнить его задачу и снимать с него ответственность в качестве органа проведения **многосторонних** переговоров, а в ожидании создания рабочих групп мы должны посвятить как можно большее количество неофициальных заседаний Комитета ускоренному рассмотрению существенных вопросов, связанных с пунктами 1 и 2 повестки дня.

Мне хотелось бы также остановиться на той части вашего выступления, в которой вы заявили, что различные предложения, относящиеся к созданию рабочих групп, также можно рассмотреть на неофициальных заседаниях.

Эта часть вашего выступления в силу различных соображений имеет для моей делегации особое значение. Во-первых, как я уже имел случай заявить, моя делегация считала и продолжает считать, что рабочие группы являются оптимальным механизмом для проведения конкретных переговоров по пунктам нашей повестки дня. Во-вторых, мы считаем практику рассмотрения пунктов 1 и 2 повестки дня на неофициальных заседаниях исключительной и временной и, в-третьих, в соответствии с решением, принятым на 105-м пленарном заседании, Комитет должен и впредь в первую очередь рассматривать предложения, относящиеся к созданию рабочих групп, которые должны приступить к переговорам по существу по пунктам 1 и 2 повестки дня.

Мне хотелось бы добавить, что, по мнению моей делегации, следует с должной гибкостью подходить к толкованию третьего и четвертого пунктов вашего выступления и что, хотя эти предложения направлены на то, чтобы внести некоторый порядок и организованность в неофициальные заседания, в то же время они не должны мешать делегации, которая сочтет это необходимым и полезным, поднять на неофициальном заседании связанный с пунктами 1 и 2 повестки дня вопрос, помимо вопросов, которые вы предложили или можете предложить в свете предусмотренных вами консультаций.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Г-н Председатель, я внимательно выслушал ваше выступление в отношении нашей будущей работы в области ядерного разоружения и запрещения ядерных испытаний и в основном согласен с этим.

Тем не менее по причинам, которые я неоднократно высказывал, я вынужден воздержаться от определения позиции моей делегации в отношении предложения включить в нашу работу проведение консультаций по конкретным проблемам, подлежащим рассмотрению в рамках всеобъемлющего запрещения испытаний.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы с удовлетворением приняли Ваши соображения относительно проведения неофициальных заседаний Комитета по рассмотрению пунктов 1 и 2 его повестки дня.

Советский Союз и другие социалистические страны являются последовательными и инициативными сторонниками осуществления мер по прекращению гонки ядерных вооружений, прекращению производства ядерного оружия и его ликвидации, всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия. В течение уже многих лет Советский Союз последовательно выступает за скорейшее начало в Комитете деловых переговоров по вопросу о ядерном разоружении.

Мы исходим из того, что неофициальные заседания Комитета по этим вопросам будут направлены на скорейшее начало таких переговоров, будут способствовать их соответствующей подготовке. В ходе этих заседаний можно было бы определить, в частности, комплекс вопросов, подлежащих рассмотрению, решить вопросы, связанные с организационной стороной проведения переговоров, а также обсудить отдельные конкретные темы, имеющие непосредственное отношение к переговорам о ядерном разоружении.

Мы против академической дискуссии в ходе неофициальных заседаний, и все рассмотрение вопросов должно быть нацелено на успешную подготовку переговоров по существу этой проблемы, а не на то, чтобы отвлекать членов Комитета на другие, не относящиеся к таким переговорам вопросы и уводить Комитет в сторону от этой приоритетной задачи.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия): Г-н Председатель, я с большим вниманием выслушал несколько минут назад ваше выступление и хотел бы сделать несколько замечаний от имени своей делегации.

Мы не считаем, что переговоры, которые должны начаться 23 марта, могут заменить рабочие группы, которые могут быть созданы по пунктам 1 и 2, и по-прежнему убеждены, что должны сделать все возможное для скорейшего создания этих групп, поскольку считаем, что они являются наилучшим способом ведения переговоров по пунктам 1 и 2.

Я должен сказать, что у моей делегации возникли затруднения с пониманием зачитанного вами текста, когда вы сказали, что заседание 23 марта будет посвящено рассмотрению предварительных условий переговоров по ядерному разоружению и т.д. Я думаю, что, выполняя свои обязанности в качестве членов нашего Комитета, ни один из нас не должен выдвигать какие бы то ни было предварительные условия для переговоров, даже если нам предстоит приступить к переговорам по ядерному разоружению. Я бы предпочел достигнуть определенного понимания, быть может, в результате рассмотрения основных элементов для переговоров. Однако, поскольку я убеждаюсь в том, что зачитанное вами заявление представляет собой компромисс, дающий возможность достигнуть консенсуса в Комитете, моя делегация не будет настаивать на возможной поправке и соглашается в порядке компромисса с предложенной вами процедурой.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, моя делегация согласна с общим подходом к неофициальным обсуждениям вопросов по пунктам 1 и 2 повестки дня в том виде, как вы его описали. Мы высоко ценим предпринятые вами усилия, с тем чтобы найти взаимоприемлемую основу для наших обсуждений, и верим, что ваше сегодняшнее выступление означает, что мы перестали уделять основное внимание процедурным вопросам и преодолели последнее препятствие, чтобы перейти к существу дела.

(Г-н Флауэрри, США)

Как сказал мой югославский коллега, ряд конкретных пунктов в вашем заявлении мог бы быть сформулирован более приемлемым образом для моей делегации, однако я принимаю эту формулировку, поскольку она является наилучшим компромиссом, который удалось достигнуть.

В отношении выбора конкретных тем для обсуждения в связи с пунктом 1 повестки дня я должен напомнить Комитету, что участие моей делегации будет определяться теми же факторами, которые не дают Соединенным Штатам возможности согласиться на консенсус по вопросу о создании рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний.

При этом условии моя делегация готова принять предложенный вами порядок действий.

Г-н АКРАМ (Пакистан): Г-н Председатель, пакистанская делегация также приветствует только что зачитанное вами заявление, поскольку оно представляет собой шаг вперед в желаемом всеми нами направлении, а именно в направлении конкретных переговоров по проблемам, относящимся к запрещению ядерных испытаний и ядерному разоружению.

Моя делегация хотела бы воспользоваться случаем и заявить, что мы также считаем наилучшим способом начать переговоры по этим двум пунктам создание специальных рабочих групп, и мы рады отметить, что, как показывает ваше заявление, во время этих неофициальных заседаний должны быть также вновь рассмотрены предложения о создании этих рабочих групп.

Мы хотели бы также отметить, что, по нашему мнению, предусмотренные неофициальные заседания должны заложить основу для переговоров по обоим этим пунктам, и, участвуя в этих заседаниях, мы будем руководствоваться именно этим соображением.

Мы договорились о том, что на первом заседании этой серии будет обсужден по пункту 2 вопрос о предварительных условиях для переговоров и о стратегии ядерного сдерживания. В то же время мне хотелось бы выразить надежду, что другие проблемы, намеченные для рассмотрения на этих неофициальных заседаниях, будут сформулированы с учетом предложений, представленных различными делегациями, в том числе и делегацией Пакистана, по первому и второму пунктам повестки дня.

В заключение я хотел бы заявить, что, как мы поняли из вашего заявления, вопросам, значащимся под пунктами 1 и 2, будет уделено равное внимание, и поскольку мы договорились обсудить на нашем следующем заседании вопрос, относящийся к пункту 2, мы с удовлетворением отмечаем, что последующее заседание будет посвящено рассмотрению вопросов по пункту 1 нашей повестки дня. Мы надеемся, что во время предусмотренных неофициальных консультаций мы сможем в самом ближайшем будущем договориться о том, какая конкретная проблема должна быть рассмотрена по пункту 1 на ближайшем заседании этой серии.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция): Г-н Председатель, поскольку в этом месяце моя делегация впервые берет слово на пленарном заседании, мне хочется прежде всего поздравить вас и пожелать вам всяческих успехов на период выполнения вами функций Председателя, которые до сих пор выполнялись весьма успешно, и выразить вам нашу благодарность за то, с каким тактом и эффективностью вы руководите нашей работой. Моя делегация признательна вам за те усилия, которые вы предприняли по организации этих неофициальных обсуждений, в поддержку которых она выступила. Мы действительно считаем исключительно полезным уделить внимание обсуждению по двум пунктам повестки дня, имеющим, с точки зрения моей делегации, большое значение, вопросов по существу, что позволило бы ознакомиться с точкой зрения как одних, так и других, и сделать выводы, которые, по нашему мнению, могут оказаться полезными для продолжения нашей работы. Мы считаем, что эту операцию следует проделать с большой осторожностью: речь идет об эксперименте, и будем надеяться, что он себя оправдает. Предложенные вами для начала темы для обсуждения, касающиеся пункта 2 повестки дня, приемлемы для моей делегации. Мне хотелось бы отметить, что, собственно

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

говоря, они не являются вопросами по существу, однако, учитывая их важность для предварительного изучения рассматриваемого вопроса, мы считаем действительно полезным рассмотрение этих пунктов и надеемся, что это поможет создать четкую и реальную картину того, при каких условиях мы можем выполнить задуманное.

Г-н АЛЕНИДЖИ (Нигерия): Г-н Председатель, я тоже хотел бы поблагодарить вас за сделанное вами заявление, которое также было распространено. Я попросил слово только для того, чтобы подчеркнуть один момент, на котором несколько минут назад остановился уважаемый представитель Пакистана и которому моя делегация также придает большое значение. Нам следует постоянно помнить о том, что мы параллельно рассматриваем два пункта, пункт 1 и 2, поэтому мы не должны пытаться обсудить один из них при полном исключении второго. Моя делегация, безусловно, была бы очень рада, если бы, как вы предложили, обсуждая пункт 2 на заседании 23 числа, мы не упускали бы из виду, что на следующем заседании мы должны обсудить и пункт 1, имеющий такое же большое значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы сделать следующее заявление:

Я просил Секретариат распространить сегодня неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Комитета по разоружению и его вспомогательных органов на неделю с 23 по 27 марта 1981 года. Как всегда это расписание имеет предварительный характер, и в него могут быть внесены изменения по ходу нашей работы.

В связи с этим я хотел бы сказать, что на следующей неделе Комитет приступит к рассмотрению пункта 4 повестки дня, касающегося химического оружия. На сегодняшний день десять членов Комитета информировали меня о присутствии своих экспертов, которые будут принимать участие в дебатах в качестве членов делегаций этих стран. Председатель Специальной рабочей группы по химическому оружию посол Лидгард информировал меня, что он хотел бы проводить один раз в неделю дополнительные совещания этой рабочей группы. В соответствии с этим были приняты меры для проведения дополнительного совещания этой рабочей группы в следующую пятницу, 27 марта, в 15 часов.

При отсутствии возражений я буду считать, что Комитет согласен с предложенным расписанием заседаний.

Г-н ГЁРФИ (Венгрия): От имени председателя Рабочей группы по радиологическому оружию, посла, д-ра Имре Кёмибеша, мне хотелось бы сделать краткое заявление в связи с только что распространенным расписанием заседаний, которые должны быть проведены Комитетом и его вспомогательными органами.

От имени Председателя Рабочей группы по радиологическому оружию мне хочется заявить, что у моей делегации нет возражений против предложенного расписания на следующую неделю, согласно которому два заседания отводятся для Рабочей группы по химическому оружию. Однако в то же время мне хотелось бы подчеркнуть, что такая же возможность должна быть предоставлена и Рабочей группе по радиологическому оружию, которая в настоящее время находится на стадии подготовки проектов, что неизбежно потребует проведения большего числа заседаний.

Г-н Председатель, мне хотелось бы попросить вас принять это к сведению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я принял к сведению ваши замечания.

Г-н САРАН (Индия): Г-н Председатель, мне хотелось бы получить разъяснение по одному вопросу: правильно ли мы понимаем, что совещание экспертов состоится только в рамках Специальной рабочей группы по химическому оружию, или намечается также провести неофициальные заседания Комитета с участием экспертов?

Далее, в связи с предложением о том, что мы должны провести дополнительные заседания Рабочей группы по радиологическому оружию, я должен еще раз подчеркнуть то, о чем я уже говорил ранее, а именно, что для столь маленьких по составу делегаций как моя, которые вынуждены в течение всей недели присутствовать как на утреннем, так и на вечернем заседаниях, невозможно предусмотреть участие в дополнительных совещаниях каких-либо других рабочих групп.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По вашему первому вопросу я могу сказать, что эксперты могут участвовать в пленарных заседаниях, посвященных химическому оружию, и в заседаниях рабочих групп. Таково было соглашение, достигнутое в результате консультаций между различными делегациями и соавторами предложения относительно проведения неофициальных заседаний по химическому оружию. Таков был достигнутый компромисс.

Г-н САРАН (Индия): Итак, если я правильно понимаю, не будет проводиться неофициальных заседаний Комитета с участием экспертов по химическому оружию, однако эксперты будут присутствовать на пленарном заседании, посвященном химическому оружию?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы поняли правильно. Поскольку возражений нет, я, видимо, могу сделать вывод о том, что мы согласны утвердить расписание заседаний Комитета.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 24 марта 1981 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин.